

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ СОГЛАШЕНИЙ ВТО НАЦИОНАЛЬНЫМИ СУДАМИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

© 2014 г. Алексей Станиславович Исполинов¹

Краткая аннотация: настоящая статья посвящена крайне важной для России теме использования норм соглашений ВТО судами различных государств. Автор показывает, что подавляющее большинство государств решили по разным причинам ограничить или полностью исключить использование национальными судами норм ВТО. В статье анализируются причины, которые привели к такому ограничению. Среди них на первое место выходят особенности рассмотрения споров в рамках ВТО, которые допускают достижение взаимовыгодного компромисса между государством-заявителем и ответчиком практически на любой стадии – на стадии как рассмотрения спора, так и исполнения уже вынесенного решения.

Annotation: a present article is devoted to the subject of high importance for Russia namely an application by national courts of the WTO rules. The author shows that a predominant majority of the members of WTO decided due the different reasons to exclude fully or to the significant extent such application of WTO rules by national judiciaries. The article provided an analysis of the reasons for such limitation putting among them on the first place a specific of WTO dispute settlement mechanism permitting an achievement a mutually beneficial solution between the parties of the disputes at any stage of the dispute settlement proceedings including stage of an enforcement of the WTO ruling.

Ключевые слова: национальные суды, прямое действие (применение), нормы ВТО, рассмотрение споров.

Key words: national courts, direct applications, WTO rules, disputes settlement.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов как для теоретиков, так и для практиков международного права остается проблема использования национальными судами государств – членов ВТО положений, содержащихся в соглашениях о создании ВТО². В литературе этот вопрос обычно рассматривается как часть общей проблемы действия этих соглашений в национальных правовых порядках. Появившиеся единичные публикации отечественных авторов на эту тему пока не выявили адекватно того крайне непростого выбора, перед которым оказались российские суды после вступления России в ВТО³.

Сразу хотелось бы отметить, что вопрос о применении национальными судами норм международного договора не возникает в принципе в следующих случаях. Во-первых, государства могут в самом международном договоре

исключить его действие во внутреннем правовом порядке⁴. Во-вторых, возможен вариант, когда законодательство государства исключает применение какого-либо международного договора (или группы договоров) своими судами.

Во всех иных случаях, когда международный договор становится обязательным для государства, суды этого государства оказываются перед необходимостью.

Такое применение может выражаться в прямом действии норм международного договора, когда частные лица используют нормы международного договора (например, нормы соглашений ВТО), а не национального законодательства для обоснования своей позиции при рассмотрении спора в национальном суде, а национальный суд при разрешении дела применяет именно эти нормы для разрешения спора. В том случае если государством на законодательном уровне воспринят примат международного права, на суды возлагается в данном случае еще и задача проверять внутренние законодательные акты на предмет их соответствия нормам международных договоров.

¹ Заведующий кафедрой международного права МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент (E-mail: ispolin@lexinvest.ru).

² Под термином “соглашения ВТО” автор понимает Марракешское соглашение о создании ВТО 1994 г. и заключенные “под его эгидой” секторальные и иные соглашения, которые являются приложением к Марракешскому соглашению.

³ См., например: Щеголев С.И. “Применение права Всемирной Торговой Организации судами участников ВТО: международный и зарубежный опыт // Закон. 2013. № 5. С. 152–166.

⁴ Например, в п. 3 ст. 17 Соглашения о международных стандартах на гуманный отлов диких животных между ЕС, Канадой и Российской Федерацией от 15 декабря 1997 г. специально оговаривается, что “соглашение не является действующим непосредственно”. Текст доступен на <http://docs.cntd.ru/document/902112083>.

Такое прямое действие (применение) нужно отличать от косвенного применения, когда для разрешения спора национальный суд использует нормы международного договора или решение международного судебного органа в качестве решающего и определяющего средства для толкования неясных или спорных положений внутреннего нормативного акта.

Говоря о соглашениях системы ВТО, нужно отметить, что они не содержат никаких положений о допустимости их применения национальными судами. Это могло означать только то, что этот вопрос был передан на усмотрение государствам-членам ВТО, которые по-разному подошли к его решению. При этом абсолютное большинство государств исключили либо самым радикальным образом сузили какое-либо применение норм права ВТО своими национальными судами.

Во-первых, немаловажную роль играет объем соглашений ВТО, который (если принимать в расчет все приложения) превышает 25 000 страниц. Это делает задачу их толкования и применения национальными судами весьма и весьма трудоемким и непростым занятием.

Во-вторых, в расчет принимался риск появления противоречащих друг другу решений национальных судов и Органа по рассмотрению споров ВТО, по-разному толкующих одни и те же положения норм ВТО. Это могло бы привести к снижению авторитета и легитимности ОРС ВТО.

В-третьих, учитывалось то, что соглашения ВТО весьма специфичны в отношении порядка как разрешения споров, так и исполнения вынесенных по спорам решений. Это проявляется в первую очередь во взаимности, на которой во многом основаны соглашения ВТО⁵. Кроме того, специфика проявляется в том, что достижение компромисса между спорящими сторонами возможно на любой стадии рассмотрения спора, включая стадию исполнения вынесенного решения. Порядок исполнения решения ОРС, предусмотренный Договоренностью о правилах и процедурах разрешения споров (далее – Договоренность), также допускает различные варианты поведения государства.

⁵ Все большую популярность получает оценка соглашений ВТО как своего рода совокупности именно двусторонних обязательств между государствами – членами ВТО. См. по этому поводу: *Pauwelyn J. A typology of multilateral treaty obligations: are WTO obligations bilateral or collective in Nature? // European Journal of international law. Vol. 14. 2003. P. 907–951.*

Ниже эта аргументация будет приведена более подробно при описании подходов, выбранных различными государствами при решении проблемы применения правил ВТО своими национальными судами.

Практика США

Для правовой системы США нормы международного права считаются частью национального права (*law of the land*). При этом международные договоры не имеют приоритета перед законами: в случае их противоречия будут применяться положения акта, принятого позже. Это подтверждается и практикой Верховного суда США⁶. У американских судов всех уровней накоплен богатый опыт толкования и применения различных норм международного права, как договорных, так и обычных, создана обширная практика толкования внутренних правовых норм на предмет их соответствия нормам международного права.

Тем не менее в случае с ВТО было решено ввести в действие Марракешское соглашение о создании ВТО специальным актом Конгресса США, получившим название Акта о соглашении Уругвайского раунда (далее – Акт)⁷. Этому предшествовали крайне напряженные дебаты в Конгрессе, в ходе которых поднимались вопросы о риске утраты национального суверенитета при подписании этих соглашений. Отвечая на эти упреки, представители администрации США прямо заявляли в ходе дебатов буквально следующее: “Ничто в механизме по разрешению споров (ВТО. – *Прим. авт.*) ... не требует от США изменить или дополнить законы, принять новые или отменить старые. Конечно, если третейская группа вынесет решение против нас, мы можем либо заплатить компенсацию, либо стать объектом ответных действий. Но это будет выбор, который мы сами сделаем. Мы сохраняем полный

⁶ “В соответствии с Конституцией (международный. – *Прим. авт.*) договор находится на таком же уровне и порождает такие же обязательства, что и законодательный акт. Они оба провозглашены (Конституцией) в качестве высшего закона страны и не имеют приоритета друг перед другом. Когда оба они касаются одного и того же предмета и если один из них противоречит другому, должны применяться положения акта, последнего по времени”. *Whitney v. Robertson*, 124 U.S. 190, 194 (1888). Еще более категоричен был Верховный суд США в другом, более позднем, своем решении, заявив, что “акт Конгресса... находится в равноправном отношении с (международным. – *Прим. авт.*) договором, В том случае, если закон, который принят позднее, чем договор, вступает в противоречие с договором, закон лишает договор силы в той части, в которой имеются противоречия”. *Reid v. Covert*. 354 U.S. 1, 18 (1957).

⁷ См.: *Uruguay Round Agreements Act (URAA)*. P. 103–465.

суверенитет для того, чтобы самим сделать такой выбор”⁸. Все это позволяет согласиться с мнением исследователей, которые прямо заявляют, что США никогда не стали бы подписывать Соглашение о создании ВТО, если бы там были положения о прямом действии права ВТО⁹.

В самом Акте предельно четко оговаривались как недопустимость приоритета права ВТО, так и запрет прямого действия и обязательности решений Органа по рассмотрению споров. Так, ст. 102 (а) Акта прямо устанавливает, что ни одно из положений соглашений ВТО не будет иметь какого-то эффекта на территории США, если оно противоречит любому закону США, речь идет как о законодательстве, принятом до Соглашений о ВТО, так и после них.

Законодательно запрещено также прямое действие норм соглашений ВТО. В ст. 102 (с) Акта говорится, что “ни одно лицо, кроме самих США, не может основывать свои исковые требования или строить свою защиту в суде США, основываясь на положениях соглашений ВТО, и также не может оспорить на основе норм ВТО ни одно положение, действие или бездействие любого правительственного агентства”.

В отношении обязательности решений ОРС ВТО в национальной правовой системе Конгресс США был также категоричен, зафиксировав в ст. 123 (G) (1) Акта о соглашении Уругвайского раунда следующее: “В том случае, если Орган по рассмотрению споров ВТО установит в своем докладе, что нормативный акт США не соответствует положениям соглашений ВТО, этот нормативный акт не может быть изменен или отменен судом до тех пор, пока не будут инициированы весьма сложные процедуры консультаций между правительством, Конгрессом и бизнесом в отношении того, надо ли в принципе, а если надо, то каким образом исполнять это решение ОРС ВТО”.

Из приведенных статей Акта вытекает совершенно однозначный вывод. Никакой суд США не может самостоятельно своим решением изменить или отменить нормативный акт, который, по

мнению ОРС ВТО, не соответствует праву ВТО. Полностью исключен также вариант рассмотрения в судах США каких-либо исков о возмещении ущерба, понесенного вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения со стороны США решений ОРС, вынесенных против США. Комментаторы и суды США также проявляют завидную солидарность в вопросе отсутствия в правовой системе США какой-либо силы решений ОРС ВТО, вынесенных по спорам, где США не являлись ответчиком¹⁰.

Несколько более сложным является вопрос о косвенном применении права ВТО судами США, т.е., насколько обязательны для них эти нормы при толковании судами положений внутренних правовых актов. Применительно к международному праву вообще суды США по-прежнему придерживаются доктрины, сформулированной Верховным судом США еще в 1804 г. в решении по делу *Charming Betsy*¹¹, где было сказано, что “акт Конгресса не должен быть истолкован таким образом, чтобы нарушить право народов, если остаются другие возможные варианты толкования”¹². В весьма влиятельном своде норм и принципов международного права, подготовленном Американским институтом права, данная позиция была изложена следующим образом: “Насколько это возможно, законы США должны быть истолкованы таким образом, чтобы не вступать в конфликт с международным правом или с международным соглашением, в котором участвуют США”¹³.

Тем не менее, когда речь идет о толковании внутренних норм, исходя из права ВТО, доктрина *Charming Betsy* применяется в весьма ограниченном виде. Нужно в первую очередь отметить, что если нормативный акт не вызывает у американского суда сомнений, то суд должен применять

⁸ US. Trade Policy: Hearing Before the House Comm. on Foreign Affairs, 104th Cong. (1994) (statement of Amb. M. Kantor. United States Trade Representative). Впечатляющую подборку выступлений представителей исполнительной власти на слушаниях в Конгрессе при утверждении соглашений о ВТО см.: Reif T., Florestal M. *Revenge of the Push-Me, Pull-You: The Implementation Process Under the WTO Dispute Settlement Understanding* // *The International lawyer*. Vol. 32. 1998. № 3. P. 755–788.

⁹ См.: *Tranchman J.* “Bananas, direct effect and compliance” // *European Journal of international law*. 1999. Vol. 10. № 4. P. 676.

¹⁰ См.: решение Суда международной торговли США по делам *Timken Co. v. U.S.*, 240 F.Supp.2d 1228, 1243 (CIT, 2002), *PAM S.p.A. v. U.S. Dep’t of Commerce*, 265 F.Supp. 2d 1362 (Ct. Int’l Trade, 2003), *Hyundai Electronics Co., Ltd. v. United States*, 53 F. Supp. 2d 1334 (Ct. Int’l Trade, 1999), в которых Суд отказался применять доктрину *Charming Betsy* и не стал приводить практику и законодательство США в соответствие с решением ОРС ВТО.

¹¹ См.: *Murray v. Schooner Charming Betsy*, 6 U.S. (2 Cranch) 64, 118 (1804).

¹² Детальный анализ появления доктрины *Charming Betsy*, а также особенностей ее применения судами в разные периоды истории США см.: *Curtis A. Bradley.* *The Charming Betsy Canon and Separation of Powers: Rethinking the Interpretive Role of International Law*. 86 *Georgetown Law Journal*. 1998. 479–537.

¹³ *Restatement (Third) of the Foreign Relations Law of the United States* § 114 (1987).

его даже в том случае, если этот акт противоречит нормам ВТО. Вопросы возникают лишь в том случае, если суд сталкивается со сложностями при толковании и применении какого-либо акта. Практика судов США, начиная с 1995 г., показывает, что, толкуя спорные положения внутренних актов в той сфере, которая так или иначе подпадает под нормы права ВТО, суды руководствуются в первую очередь решением Верховного суда США по делу *Chevron*, которое в настоящее время имеет приоритет над доктриной *Charming Betsy*, в том случае если применение каждой из этих доктрин в конкретном деле ведет суд в противоположном направлении¹⁴. В деле *Chevron* Верховный суд США заявил, что суды США, рассматривая и применяя неясные или “расплывчатые” положения нормативного акта, должны, насколько это разумно, исходить из толкования этого акта, данного органом исполнительной власти, безотносительно к тому, как сам суд мог бы истолковать этот акт. Верховный суд объяснил свой вывод тем, что судьи не являются экспертами в сфере мировой торговли и не являются частью законодательной или исполнительной ветвей власти¹⁵. Поэтому при толковании судами США положений внутренних актов приоритет отдается не нормам ВТО и не решениям ОРС, а толкованию, данному органом исполнительной власти. Эта позиция поддерживается также и исследователями внешнеполитических отношений США, характеризующих возможности судов участвовать во внешней политике следующим образом: “Суды лишены необходимых информационных ресурсов, возможности приспособиться к дипломатическим нюансам, чувства времени, а также соответствующих ресурсов, для того чтобы соответствовать динамике международной политики”¹⁶.

Таким образом, можно согласиться с тем, что со стороны США в отношениях между правом ВТО и национальным правом была с самого начала законодательно воздвигнута своего рода перегородка¹⁷. Это позволяет прийти к выводу о том, что законодательная и исполнительная ветви власти США были и остаются решительными

противниками вовлечения национальных судов в регулирование международной торговли и торговых споров между государствами, оставляя себе свободу для маневра в решении вопросов как о практической необходимости для самих США нарушить правила ВТО, так и об исполнении решений ОРС ВТО.

Подход Европейского Союза

В отличие от жесткого подхода США вопрос о прямом действии права ВТО и решений ОРС в правовом порядке Европейского Союза не получил законодательного закрепления. Лишь в преамбуле решения Совета ЕС о подписании Марракешского соглашения содержалось положение о том, что “в силу своей природы Соглашение о создании ВТО, включая приложения к нему, не может быть напрямую использовано в судах Сообщества или в национальных судах”¹⁸. Поэтому позиция Европейского Союза и государств – членов ЕС в отношении применения правил ВТО судами ЕС была постепенно сформулирована в целом ряде решений Суда ЕС. Суду ЕС пришлось делать это во многом на фоне и с учетом шедших в то время торговых конфликтов между ЕС и США. Среди этих конфликтов особое место занимает так называемая “банановая война” по поводу упорного нежелания ЕС отказаться от торговых преференций в отношении импорта бананов, предоставленных бывшим европейским колониям. Эта “война” длилась около 20 лет и в итоге завершилась подписанием мирового соглашения, несмотря на 12 (!) последовательных решений, вынесенных начиная с 1993 г. сначала в рамках ГАТТ, а затем ВТО, в которых порядок импорта бананов в ЕС признавался не соответствующим нормам ГАТТ–ВТО. Эти решения натолкнулись на неприкрытое нежелание ЕС их исполнять даже после того, как на стороне латиноамериканских государств – производителей бананов выступило правительство США, находившееся под беспрецедентным лоббистским давлением со стороны американской компании *Chiquita*, которая на тот момент была крупнейшим импортером латиноамериканских бананов в Европу. Это повлекло за собой применение санкций со стороны США против ЕС в виде введения 100% импортных пошлин на целый ряд европейских товаров. В результате суды ЕС и национальные суды государств – членов

¹⁴ См.: *Chevron U.S.A., Inc. v. Natural Res. Def. Council, Inc.*, 467 U.S. 837 (1984).

¹⁵ *Op cit.*

¹⁶ См.: *Garvey J. Judicial Foreign-Policy making in International civil litigation ending the charade of separation of powers // Law and policy of International Business. 1993. Vol. 24. P. 461, 462.*

¹⁷ См.: *John J. Barceló III. The Status of WTO Rules in U.S. Law // Cornell Law Faculty Publications. P. 36. http://scholarship.law.cornell.edu/lrsp_papers/36*

¹⁸ Council Decision 94/800/EC of 22 December 1994 concerning the conclusion on behalf of the European Community, as regards matters within its competence, of the agreements reached in the Uruguay Round multilateral negotiations (1986–1994) Official Journal L 336. 1994. P. 0001–0002.

ЕС оказались буквально заваленными исками от фирм, пострадавших как от введения Европейским Союзом мер, признанных затем ОРС ВТО не соответствующими нормам ВТО, так и от европейских фирм, понесших убытки от введения на их товары запретительных пошлин со стороны США¹⁹. Поэтому Суду ЕС пришлось достаточно быстро решать довольно сложную и комплексную задачу, имея в распоряжении весьма ограниченное время.

Основы подхода Суда ЕС к тогда еще ГАТТ были заложены решением по делу *International Fruit Company*²⁰, в котором он рассмотрел принципиальную возможность для частных лиц оспорить действительность некоторых положений регламентов ЕС по причине их несоответствия положениям ГАТТ. Отвечая на этот вопрос, Суд ЕС указал, что для того, чтобы частные лица могли ссылаться на положения международных договоров при оспаривании норм права ЕС, нужно, чтобы сам международный договор отвечал двум критериям. Во-первых, он должен быть обязательным для ЕС, во-вторых, он должен порождать права для частных лиц. Применяя этот тест к ГАТТ, Суд отметил, что, хотя ГАТТ и является обязательным договором для ЕС, тем не менее, Суд не может признать его соответствие второму критерию. Суд отметил, что ГАТТ основан во многом на принципе переговоров, проводимых для достижения взаимовыгодных результатов. При этом, по мнению Суда ЕС, положения ГАТТ отличаются высоким уровнем гибкости, особенно в вопросах отступления государств от своих обязательств²¹.

После создания ВТО Суд ЕС оказался перед необходимостью корректировки своей позиции ввиду очевидной разницы между ГАТТ и соглашениями о ВТО в части обязательности их положений, а также в порядке разрешения споров. Ответ на это вопрос был дан Судом ЕС в решении по делу *Portugal v Council*²², в котором Суд ЕС показал, что его не убедили те изменения, которые произошли в связи с созданием ВТО. Повторив

во многом ход своих рассуждений в решении по делу *Intenational Fruit*, Суд заявил, что Договоренность, так же как ранее ГАТТ, предусматривает значительную степень гибкости для законодательной и исполнительной ветвей власти государств – членов ВТО при рассмотрении споров в ОРС ВТО²³. Если же признать за нормами ВТО прямое действие для того, чтобы оспорить положения акта ЕС, то, по мнению Суда ЕС, это будет означать лишение возможностей для законодательных и исполнительных органов власти государств – членов ВТО достигать компромиссных соглашений, разрешенных Договоренностью²⁴. Кроме того, Суд ЕС отдельно указал, что торговые партнеры ЕС уже пришли к выводу о том, что “положения ВТО не относятся к разряду тех норм, которые будут напрямую применяться их судебными органами при рассмотрении вопросов о законности принятых норм внутреннего права”, и в этом случае иное толкование этих норм Судом ЕС будет означать отсутствие единообразия в применении права ВТО²⁵. Суд также сослался на уже упомянутое положение преамбулы решения Совета ЕС.

В деле *Biret*²⁶ Суд ЕС впервые столкнулся с вопросами как прямого действия решений, вынесенных ОРС ВТО, так и с проблемой возмещения ущерба, понесенного частными лицами вследствие неисполнения решения ОРС ВТО. Французская компания *Biret* занималась поставками говядины из США и столкнулась с колоссальными проблемами после введения ЕС запрета на импорт этих продуктов. Несмотря на вынесенное ОРС ВТО решение, признававшее этот запрет не соответствующим правилам ВТО, Европейский Союз отказался отменить свой запрет. После этого компания *Biret* обратилась в суды ЕС с требованием выплатить ей компенсацию в размере 87 млн. французских франков на основании положений учредительных договоров, предусматривающих внедоговорную ответственность Европейского Союза. Суд ЕС повторил все свои аргументы, уже изложенные им в решении по делу *Portugal*, и в иске отказал, заявив, что в соответствии со ст. 3 (2) Договоренности решения ОРС не могут изменять объем прав и обязанностей государств по соглашениям ВТО. Из этого следует, что сами по себе решения ОРС, которые устанавливают факт нарушения государством своих обязательств, не

¹⁹ См.: Historic signing ends 20 years of EU-Latin American banana disputes WTO: 2012 NEWS ITEMS 8 November 2012. One positive feature of the disputes is that they have provided a “rich source of jurisprudence” on WTO law, he said Dispute Settlement Body chairperson Shahid Bashir http://www.wto.org/english/news_e/news12_e/disp_08nov12_e.htm.

²⁰ См.: Joined Cases C-21/72 & C-24/74, *Int'l Fruit Company NV v. Produktschap voor Groenten en Fruit* 1972 E.C.R. I-1219.

²¹ См.: *International Fruit Company*. P. 21.

²² См.: Case C-149/94, *Portuguese Republic v. Council*, 1999 E.C.R. I-08395.

²³ См.: *Portugal v. Council*. P. 40.

²⁴ См.: *Portuguese Republic v. Council*. P. 38–40.

²⁵ См.: *Portugal v. Council*. P. 43.

²⁶ См.: Case C-94/02, *Etablissements Biret et Cie SA v. Council*, 2003 E.C.R. I-10565.

могут требовать от государств предоставить частным лицам права, которые им не предоставлены самими соглашениями ВТО. Еще более внушительную сумму (564.1 млн. евро) пыталась взыскать с ЕС уже упомянутая компания Chiquita за неисполнение решения ОРС ВТО по делу о бананах, однако и эта попытка закончилась неудачей²⁷.

И наконец, наиболее развернутая аргументация в пользу отказа признать прямое действие права ЕС и решений ОРС ВТО была приведена Судом ЕС в решении по делу *Fiamm and Fedon*²⁸, в котором Суд ЕС окончательно развеял надежды сторонников прямого действия права ВТО в правопорядке ЕС. В этом деле в суды ЕС обратились два итальянских производителя аккумуляторных батарей, на товары которых со стороны США были введены повышенные с 3.5% до 100% импортные пошлины в качестве санкций за неисполнение Европейским Союзом решения ОРС ВТО по уже упомянутому выше спору о бананах. В результате обе компании-заявители понесли значительные убытки, возмещения которых в размере чуть меньше 11 млн. евро и требовали от ЕС, утверждая при этом, что ЕС должен нести в этом случае внедоговорную ответственность за неисполнение решения ОРС ВТО. Повторив и расширив линию аргументов, начатую решением по делу *Portugal*, Суд ЕС занял весьма жесткую и определенную позицию, заявив, что частные лица не могут требовать в судах ЕС ни признания акта ЕС незаконным на основании его противоречия праву ВТО, ни возмещения ущерба, возникшего в результате невыполнения Европейским Союзом решения ОРС ВТО²⁹.

Суд категорически отверг любую возможность ответственности институтов ЕС перед частными лицами за отказ привести законодательство ЕС в соответствие с соглашениями ВТО, еще раз напомнив, что эти соглашения не обладают прямым действием в судах ЕС. Суд указал, что при решении этих вопросов нужно помнить, что “решающим фактором является то, что разрешение споров в рамках ВТО основано во многом на переговорах государств – членов ВТО. Отмена

меры, признанной не соответствующей соглашениям ВТО, является по определению решением, рекомендованным ВТО, но при этом разрешены и другие варианты действий” (п. 116 решения).

В силу этого, по мнению Суда, отсутствует какой-либо “автоматизм” между решением ОРС и введением США повышенных пошлин на товары из ЕС, так как, вводя пошлины, США реализовали свое право выбора одной из ответных мер, в то время как могли бы вместо этого согласиться принять компенсацию, предложенную ЕС (п. 144 решения).

Более того, Суд заявил, что любая компания, чей бизнес связан с экспортом товаров на внешние рынки, должна отдавать себе отчет, что ее положение на рынке может измениться в любой момент под воздействием самых разных факторов, среди которых есть и возможность введения санкций в отношении ЕС в рамках ВТО, при которых товары, подпадающие под санкции, выбираются произвольно государством, вводящим эти санкции (п. 185, 186 решения).

Подводя итог рассмотрению позиции Суда ЕС по отношению к нормам соглашений ВТО, нужно справедливости ради отметить, что в соответствии с сегодняшней практикой Суда ЕС соглашения ВТО лишь в двух случаях могут применяться судами ЕС и национальными судами стран – членов ЕС как основание для обжалования какого-либо акта ЕС. Во-первых, если Европейский Союз в этом акте намеревался имплементировать определенное положение права ВТО³⁰ и, во-вторых, если данный нормативный акт сам по себе содержит явную отсылку к конкретным положениям ВТО³¹.

Несмотря на критику позиции Суда ЕС со стороны ряда исследователей права ЕС³², можно с большой долей уверенности предположить, что

²⁷ См.: Case T-19/01, *Chiquita Brands International, Inc.*, [2005] ECR II-315 ECJ, Case C-377/02, *León Van Parys NV*, [2005] ECR I-1465.

²⁸ См.: Joined Cases C-120/06P & C-121/06P, *Fabbrica Italiana Accumulatori Motocarri Montecchio SpA v. Council*, 2008 E.C.R. I-6513.

²⁹ Подробный анализ этого дела и аргументов Суда ЕС см. в: *Dani M. Remedying European Legal Pluralism: The FIAMM and Fedon Litigation and the Judicial Protection of International Trade Bystanders* // *The European Journal of International Law*. Vol. 21. № 2. P. 303–340.

³⁰ См.: Case C-69/89, *Nakajima All Precision Co.Ltd., v. Council*, 1991 ECR. I-2069.

³¹ См.: Case C-70/87, *Fediol v. Commission*, 1989 ECR 1781.

³² См., например: *Bronckers M. ‘The Effect of the WTO in European Court Litigation’* // *Texas International Law Journal*. Vol. 40. 2005. P. 443–438, *N. van den Broek. Legal persuasion, political realism and legitimacy the European Court’s recent treatment of the effect of WTO agreements in the EC legal order* // *Journal of international economic law*, 2001. P. 411–440. В поддержку позиции Суда ЕС см. *Eeckhout P., ‘Judicial Enforcement of WTO Law in the European union – Some Further Reflections’*, *J. Int’l Econ. Law*, 2002. P. 91–110; *J. Tranchman ‘Bananas, direct effect and compliance’* // *European Journal of international law*. 1999. Vol. 10. № 4. P. 655–678; *Jackson J. Direct effect of the treaties in the US and the EU, the case of WTO: some perception and proposals* // *A. Arnulf, P. Eeckhout, T. Tridimas, ed. Continuity and change in EU law. Essays in honor of F. Jacobs*, OUP. 2008. P. 361–384.

в обозримое время взгляды Суда ЕС на место соглашений ВТО и решений ОРС в праве ЕС не изменятся.

Практика других стран

На сегодняшний день абсолютное большинство членов ВТО, включая уже упомянутые США и ЕС, а также Япония, Индия, Китай и ЮАР, отказываются признать прямое действие норм права ВТО.

Япония

В то время как Конституция Японии провозглашает, что международные договоры должны уважаться, суд округа Киото еще в 1984 г. установил, что нарушение ГАТТ со стороны правительства Японии лишь дает право другим государствам требовать проведения консультаций, но само по себе не делает внутренний акт недействительным. Это решение было подтверждено Верховным судом страны, который заявил, что “нарушение положений ГАТТ влечет за собой оказание давления на государство-нарушителя для того, чтобы побудить его устранить это нарушение под угрозой запроса от другого государства на проведение консультаций и возможных санкций. Тем не менее это не может быть истолковано как имеющее иной эффект, чем уже указанный. Соответственно, суд не может прийти к выводу, что оспоренный нормативный акт является недействительным”³³.

Индия

Индия, вступившая в ВТО в 1995 г., также заняла крайне осторожную позицию в отношении прямого применения норм международных договоров в целом и права ВТО в особенности. В одном из своих решений Верховный суд Индии заявил, что в случае противоречия национальный закон всегда будет иметь приоритет над международным договором³⁴. Рассматривая жалобу швейцарской компании Novartis, оспаривавшей действия патентного органа на том основании, что эти действия противоречат как индийской Конституции, так и нормам ВТО (Соглашению ТРИПС), суд Мадраса заявил, что суды в Индии не обладают юрисдикцией не применять нормы национального права лишь по причине того, что

эти нормы противоречат положениям международных договоров³⁵.

Китай

Довольно интересно и по-своему показательное то, как обсуждался и решался вопрос о прямом действии норм ВТО в правовом порядке Китая, который вступил в ВТО в 2001 г.

В п. 67 и 68 Доклада рабочей группы по присоединению Китая к ВТО представитель Китая заявил, что Китай обеспечит соответствие своих законов и подзаконных актов Соглашению о создании ВТО, а также предпримет все действия для того, чтобы полностью выполнить свои международные обязательства³⁶.

Вопрос о прямом действии норм права ВТО вызвал крайне напряженные и жаркие дискуссии среди китайских исследователей международного права. Китайские ученые, присоединяясь к аргументам, выдвинутым зарубежными противниками прямого применения норм права ВТО, также сделали упор на специфику китайской ситуации и в большинстве своем отвергли идею о прямом применении права ВТО в правовом порядке Китая. Кроме этого, многие китайские исследователи выступали против прямого применения норм права ВТО на том основании, что это может ослабить суверенитет Китая. Тщательному анализу подвергся и зарубежный опыт, в первую очередь США и Европейского Союза. Принимались в расчет и текущие внешнеполитические интересы самого Китая, который потратил много времени и очень много сил, чтобы вступить в ВТО, и не хотел, чтобы первые годы пребывания Китая в ВТО ассоциировались с нежеланием следовать нормам ВТО и решениям ОРС. Преобладающая ныне точка зрения среди китайских ученых состоит в том, что в случае противоречия национальных норм и обязательств Китая по праву ВТО необходимо принимать меры по ревизии существующих внутренних норм. Такое изменение внутреннего права было сочтено наилучшим способом для того, чтобы избежать нарушения обязательств Китая в рамках ВТО³⁷.

³⁵ См.: Judgment dated August 6, 2007 in W.P. Nos.24759/2006 & 24750/2005.

³⁶ См.: Report of the working party on the accession of China WT/ACC/CHN/49 1 Oct. 2001.

³⁷ См.: Обзор дискуссии среди китайских ученых по поводу прямого применения норм права ВТО, а также анализ аргументов, приводимых как сторонниками, так и противниками прямого применения в Mengyao Xu // The Application of the WTO Agreement in China. Доступно на: http://tobias-lib.uni-tuebingen.de/volltexte/2012/6099/pdf/Dissertation_Mengyao_Xu_Entgeltige_Kopie_21152Titel.pdf

³³ См.: Jackson, Davey and Sykes, Jr. Legal problems of international economic relations. 3rd edition. 1995. P. 224–226.

³⁴ См.: Gramophone Company of India Ltd. Vs. Birendra Bahadur Pandey & Ors 2 (1984), 2 SCC 534.

Наиболее полная официальная версия аргументов против прямого применения норм ВТО в правовом порядке Китая, подведшая своего рода итоги дискуссии, была приведена вице-президентом Верховного суда Китая Чжао Цзинь Минем и выглядит следующим образом. Во-первых, положения соглашений ВТО не подходят для их прямого применения судами, так как эти положения в первую очередь адресованы государствам — членам ВТО. Во-вторых, косвенное применение соглашений ВТО, а также применение их в форме трансформации в национальное законодательство сами по себе не противоречат обязательствам государства в рамках ВТО. В-третьих, необходимо принимать в расчет вопрос взаимности, чтобы не поставить китайские предприятия в заведомо невыгодное положение и не ущемлять национальных экономических интересов. В-четвертых, необходимо принимать во внимание сложный и комплексный характер соглашений ВТО и недостаточную квалификацию китайских судов для их прямого применения³⁸. Это стало своего рода подведением черты под дискуссиями о прямом применении норм права ВТО. По состоянию на 2012 г. китайские суды не рассмотрели ни одного дела, в котором оспаривались бы национальные нормы на том основании, что они противоречат праву ВТО³⁹.

Законодательство Российской Федерации и практика российских судов

Основы взаимодействия международного и национального права установлены в ст. 15 Конституции России, где в ч. 4 сказано, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Этой же конституционной нормой определено, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» устанавливает, что положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно.

³⁸ См.: *Li Mei Qin*. China's Post-WTO goods and technology import and export legal system // *Singapore Journal of International and comparative Law*. 2003. № 7. P. 106, 107.

³⁹ См.: *Mengyao Xu*. P. 129.

В постановлениях Пленума Верховного Суда РФ также говорится о том, что положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно⁴⁰. Кроме того, особо указывалось, что международные договоры, которые имеют прямое и непосредственное действие в правовой системе Российской Федерации, применимы судами в том случае, если международным договором установлены иные правила, чем законом Российской Федерации⁴¹.

Указанный выше подход к вопросам приоритета международного договора и их прямому действию в национальном правовом порядке был практически дословно воспроизведен в п. 151 Доклада рабочей группы по присоединению Российской Федерации к ВТО⁴². Даже если исходить из того, что этот пункт не относится к числу обязательных для России, а представляет собой некие заверения, все равно складывается впечатление, что в этом пункте допускается не только приоритет соглашений ВТО, но и их прямое применение в правовом порядке России, т.е. возможность обжаловать внутренние нормы в российских судах со ссылкой на нормы ВТО.

Тот же самый подход можно найти в пунктах Доклада рабочей группы, посвященных

⁴⁰ См.: п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. // <http://www.constitution.ru/decisions/10003328/10003328.htm>.

⁴¹ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. // <http://www.rg.ru/2003/12/02/pravo-doc.html>

⁴² «п. 151... с даты ратификации Российской Федерацией Протокола о присоединении, включающего Соглашение ВТО и другие обязательства, принятые Российской Федерацией как часть условий присоединения к ВТО, он становится неотъемлемой частью правовой системы Российской Федерации. Органы судебной власти Российской Федерации будут толковать и применять его положения. Таким образом, международные договоры Российской Федерации, в отношении которых согласие Российской Федерации на участие в них выражено путем принятия федерального закона (как в случае Протокола о присоединении Российской Федерации), имеют приоритет при применении перед всеми предыдущими и последующими федеральными законами, равно как и перед всеми подзаконными нормативными правовыми актами (указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, актами федеральных органов исполнительной власти)».

Таможенному союзу и его взаимодействию с правом ВТО, где речь идет о Договоре о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы, подписанном 19 мая 2011 г. Так, в п. 185 Доклада рабочей группы прямо указывается (со ссылкой на п. 2 ст. 2 данного Договора⁴³), что права и обязанности государства – члена Таможенного союза по соглашениям ВТО будут иметь приоритет над всеми нормативными актами Таможенного союза, принятыми как до вступления этого государства в Таможенный союз, так и после. Более того, в п. 186 говорится о том, что если права и обязанности государства – члена Таможенного союза, взятые в рамках ВТО, будут нарушены актами Таможенного союза, то они могут быть обжалованы в Суд ЕвразЭС как государствами или органами Таможенного союза, так и частными лицами. Таким образом, доклад рабочей группы допускает, что право ВТО будет прямо применяться для обжалования актов Таможенного союза в Суде ЕвразЭС.

Надо отметить, что спустя год после присоединения России к ВТО и в условиях доктринальной неопределенности в вопросе о применении норм ВТО национальными судами, тем не менее, уже начала появляться практика такого применения.

Так, в одном из своих решений Высший Арбитражный Суд РФ в мотивировочной части указал, что наличие повышенных пошлин для нерезидентов России при регистрации ими товарного знака в России противоречит в том числе и принципу недискриминации, являющемуся одним из основных принципов ВТО, закрепленных в соглашениях ГАТТ–ВТО⁴⁴. Правда, само дело было разрешено на основе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Российской Федерацией 1994 г.

Интересны попытки некоторых российских судов использовать положения норм ВТО при разрешении споров между частными лицами. Так, в споре между ОАО “Минудобрения” и ОАО “Апатит”, где рассматривался иск о понуждении

заключить договор с более низкой ценой, суды первой и второй инстанций, толкуя национальное законодательство, сослались в том числе на положения ГАТТ, запрещающие скрытое субсидирование, правда, сделав при этом разные выводы⁴⁵.

Однако самым серьезным на сегодня испытанием для российской судебной системы стали дела в отношении п. 1218 Доклада рабочей группы, где, строго говоря, Россия уже оказалась в ситуации нарушения взятых на себя при вступлении в ВТО обязательств. Этот пункт устанавливает, что “Россия должна пересмотреть свою систему коллективного управления авторскими правами в течение пяти лет после вступления в силу Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации”. Несмотря на то что указанные пять лет истекли 1 января 2013 г., соответствующие изменения в законодательство внесены не были. Это обстоятельство стало активно использоваться частными лицами в спорах, где стороной выступали те самые организации, которые осуществляют коллективное управление авторскими правами. Пока лишь в одном деле арбитражный суд принял решение отказать в иске, заявленном такой организацией, указав при этом, что “истец не представил доказательства сохранения его полномочий с учетом ратификации Протокола о присоединении России к Соглашению о создании ВТО”⁴⁶. При этом суд сослался на факт нарушения Россией своих обязательств по п. 1218 Доклада рабочей группы, а также на положения национального законодательства о приоритете норм международных договоров над противоречащими им нормами внутреннего права, т.е. суд отказался применять норму внутреннего права, сославшись при этом на ее противоречие обязательствам России, взятым при вступлении в ВТО.

Тем не менее, нужно отметить, что это решение было отменено апелляционным судом, занявшим позицию, которой придерживаются сейчас арбитражные суды, уже столкнувшиеся с этой проблемой. Лучше всего подход судов к этому вопросу

⁴³ “Права и обязательства Сторон, вытекающие из Соглашения ВТО, как они определены в Протоколах о присоединении каждой из Сторон к ВТО, включая обязательства, взятые в качестве условия присоединения Стороны к ВТО, которые становятся частью правовой системы Таможенного союза, не подлежат отмене или ограничению по решению органов Таможенного союза, включая Суд ЕвразЭС, или международным договором, заключенным между Сторонами”.

⁴⁴ См.: Решение ВАС РФ от 1 октября 2012 г. № ВАС-6474/12. Доступно на: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6da08b77-1a83-40e2-88f0-dff3c51aa562/VAS-6474-2012_20121001_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf

⁴⁵ См.: Решение Арбитражного Суда г. Москвы от 13 июля 2013 г. по делу № А-40-22353. Доступно на: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/613a05c5-36b6-4c0b-9ce4-dd9ec622c7ee/A40-22353-2013_20130613_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf, Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда № 09АП-26652/2013, № 09АП-26655/2013, № 09АП-26657/2013, № 09АП-26658/2013, № 09АП-26659/2013. Доступно на: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/ed0c5f9d-5c3a-4b12-9908-12a3bfe65c59/A40-22353-2013_20130919_Postanovlenie%20apelljacii.pdf

⁴⁶ Решение Арбитражного Суда по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 23 мая 2013 г. по делу № А56-1753/2013 // <http://sudact.ru/arbitral/doc/FLYTFxo0lcH4/>

выразил арбитражный суд Нижегородской области, заявив буквально следующее: “Вместе с тем, исходя из буквального содержания пункта 1218 Доклада рабочей группы, Российская Федерация приняла на себя обязательство перед сторонами международного договора пересмотреть систему коллективного управления правами и отменить управление ими без договора. Международный договор не содержит четкого положения, согласно которому Российская Федерация отменяет представление интересов правообладателей результатов интеллектуальной деятельности без договора с конкретной даты. Для реализации положений международного договора необходимо внесение изменений в национальные нормативные акты. Однако на момент рассмотрения спора упомянутые нормы статей 1242, 1244 Гражданского кодекса Российской Федерации не отменены (изменены)...Неисполнение же международных обязательств государством может повлечь соответствующие последствия в сфере публичных отношений стран – участников Всемирной Торговой Организации, что выходит за рамки предмета исследования по настоящему делу”⁴⁷.

Эту же позицию, правда, используя более осторожные выражения, занял в итоге и Суд по интеллектуальным правам, заявив следующее: “Положения Соглашения Всемирной Торговой Организации, изложенные в параграфе 1218 Доклада рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной Торговой Организации, не являются самоисполнимыми и не могут в соответствии с частью 3 статьи 5 Федерального закона от 15 июля 1995 года №101-ФЗ “О международных договорах Российской Федерации” действовать в Российской Федерации непосредственно, без издания соответствующего внутригосударственного акта”⁴⁸.

Таким образом, налицо желание российских судов, во-первых, отделить международно-правовые обязательства России и вопросы их исполнения исполнительными и законодательными

органами власти от внутренних судебных разбирательств, а во-вторых, весьма сдержанно подходить к аргументам о неограниченном применении норм ВТО национальными судами.

Подход Суда ЕврАзЭС

В отличие от российских судов, которые, оказавшись в ситуации некоторой неопределенности, вынуждены были сами решать для себя вопросы применения норм права ВТО, Суд ЕврАзЭС с самого начала своей деятельности оказался в гораздо более непростой ситуации.

В тех пунктах Доклада рабочей группы о присоединении России к ВТО, которые посвящены Таможенному союзу и его взаимодействию с ВТО, речь идет о Договоре о функционировании Таможенного союза (далее – Договор) в рамках многосторонней торговой системы, подписанном 19 мая 2011 г. Так, в п. 185 Доклада рабочей группы прямо указывается (со ссылкой на п. 2 ст. 2 данного Договора), что права и обязанности государства – члена Таможенного союза по соглашениям ВТО будут иметь приоритет над всеми нормативными актами Таможенного союза, принятыми как до вступления этого государства в Таможенный союз, так и после. Более того, в п. 186 говорится о том, что если права и обязанности государства – члена Таможенного союза, взятые в рамках ВТО, будут нарушены актами Таможенного союза, то они могут быть обжалованы в Суд ЕврАзЭС как государствами или органами Таможенного союза, так и частными лицами. Таким образом, Доклад рабочей группы допускает, что право ВТО будет прямо применяться для обжалования актов Таможенного союза в Суде ЕврАзЭС. Более того, Суд ЕврАзЭС, решая для себя вопрос о допустимости применения норм ВТО, неизбежно должен будет учитывать в своих решениях наличие уже упомянутого выше Договора.

Пока лишь в одном деле Суд ЕврАзЭС (далее – Суд) столкнулся с желанием заявителя оспорить решение ЕЭК в том числе и по причине несоответствия соглашениям ВТО. В решении по жалобе Новокраматорского комбината Суд пришел к нескольким примечательным выводам по этому принципиально важному вопросу.

Суд расценил соглашения о создании ВТО как часть правопорядка Таможенного союза, сославшись на уже упомянутый выше Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы. Ссылаясь на Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы, Суду ничего не остается, как прийти к выводу

⁴⁷ Решение Арбитражного суда по Нижегородской области по делу № А43-22390/2012 // http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/4b257f1e-9bb6-4b1d-8743-da10b2cff010/A43-22390-2012_20131001_Reshenie.pdf. Такая же аргументация была приведена этим же судом в решении по делу № А43-20091/2012 см. текст http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/98735d1c-4f71-48cb-a53e-dab88e627f0e/A43-20091-2012_20130409_Reshenie.pdf

⁴⁸ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 6 сентября 2013 г. по делу № А41-24588/2012. Доступно на: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/d83abc34-5771-42ca-9ae4-bd2a7d5ef6f9/A41-24588-2012_20130906_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf

о приоритетности норм ВТО перед нормами Таможенного союза в случае противоречия между ними. Правда, в рассматриваемом деле Суд ЕврАзЭС противоречий между Актом Комиссии и правом ВТО не нашел, отказав заявителю в иске. Тем не менее, хотя Суд прямо это не указал, пока складывается впечатление, что Суд на сегодняшний день допускает для себя принципиальную возможность применять право ВТО при оспаривании частными лицами актов Таможенного союза. К сожалению, Суд ЕврАзЭС пока упускает из виду аргументацию, уже использованную Судом ЕС при решении этого вопроса, хотя именно аргумент Суда ЕС о том, что соглашения ВТО по своей природе и специфике не могут порождать права для частных лиц, мог бы стать тем ключиком, который решил бы эту проблему в принципе (с учетом того, что Суд ЕврАзЭС может принимать жалобы от частных лиц на акты ЕЭК лишь в том случае, если оспариваемые акты нарушили права заявителя).

Надо отметить, что и сам Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы, и обозначившийся подход Суда ЕврАзЭС уже вызвали критику отечественных ученых. Так, А.С. Смбалян прямо говорит о взрывоопасности заложенной Договором конструкции для интересов Таможенного союза⁴⁹. В.Л. Толстых, ссылаясь на убедительность аргументов Суда ЕС по вопросу применения права ВТО, в мягкой форме, но все же ставит вопрос о необходимости и целесообразности прямого

действия норм соглашений ВТО в рамках правопорядка Таможенного союза⁵⁰.

Заключение

Подводя итоги рассмотрению практики различных государств в отношении использования норм ВТО их национальными судами, хочется еще раз подчеркнуть, что подавляющее большинство стран, включая ведущие державы, либо полностью исключили такое использование этих норм, либо самым серьезным образом его ограничили. Сделано это было либо через принятие специального законодательного акта, либо решениями высших судов, либо судебной практикой.

Первые решения российских судов показывают весьма взвешенный подход к вопросам применения норм ВТО при разрешении споров. Российские суды исходят из того, что ряд норм ВТО не порождает прав для частных лиц. Они не являются самоисполнимыми (в терминологии Суда по интеллектуальным правам). Полноценный анализ специфики права ВТО в целом, равно как и решение вопроса о целесообразности признания за нормами права ВТО прямого действия, еще впереди.

Свой выбор также предстоит сделать и Суду ЕврАзЭС, который ограничен в этом вопросе существованием Договора о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы. Найти свою тональность при решении этого крайне сложного вопроса Суду ЕврАзЭС помогли бы аргументы Суда ЕС, который всеми силами защищает свой правопорядок от прямого действия права ВТО.

⁴⁹ См.: Смбалян А.С. Концепция «особости» правопорядка Таможенного союза в решении Суда ЕврАзЭС по прокатным валкам // Евразийский юрид. журнал. 2013. № 8. С. 42.

⁵⁰ См.: Толстых В.Л. Недавние решения Суда ЕврАзЭС: попытка доктринального анализа // Там же.